

ИНТЕРВЬЮ 17.07.2017

«Брюссель финансирует весь аппарат Орбана»

Венгерский журналист Петер Магьяри об автократизации Венгрии и о том, как можно этому противостоять

Правопопулистские движения во многих европейских государствах теряют сегодня поддержку. В следующем году в Венгрии будут проходить выборы. Одержит ли Орбан новую победу на выборах?

Это вполне вероятно, если что-нибудь не изменится коренным образом. Но это вовсе не означает, что все венгры в полном составе выступают за Орбана. На самом деле он представляет всего лишь самое большое меньшинство в стране. Его партию «Фидес» (венг. Fidesz, Magyar Polgári Szövetség) поддерживают от двух до восьми миллионов избирателей. На выборах Орбан может выйти победителем только потому, что избирательное законодательство за прошлые годы было подогнано под него. Вместо двух сейчас есть только один избирательный тур, поэтому маленьким партиям надо будет перед выборами формировать коалицию, если они хотят иметь реальный шанс против «Фидес». Кроме того, избирательная система изменена так, чтобы прямые мандаты в новом, количественно меньшем парламенте имели приоритетную значимость, а количество списочных мандатов резко сокращалось, что также вредит прежде всего небольшим левым партиям. Ко всему прочему, избирательные округа по своему «раскрою» изменились так, что один кандидат Орбан всегда будет оставаться в преимущественном положении. Это тот самый случай классического «джерримэндеринга» (gerrymandering), который в Европе является единственным в своем роде. Орбан и его окружение слишком хорошо понимают, что они ни в коем случае не имеют права проиграть выборы. В противном случае, учитывая криминальные происки правительства, они снова соберутся все вместе, но только перед судом.

Не вредят ли в долгосрочной перспективе обвинения в коррупции и самому Орбану?

В принципе – да, но фактически венгерское население доверяет политике настолько слабо, что даже самые скверные коррупционные скандалы едва ли вызовут общественный резонанс. Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) недавно обнародовал довольно тревожные цифры. Уровень доверия к демократии и многопартийной системе в Венгрии за время после «бархатной» революции упал даже ниже, чем в Украине... Многие венгры уже просто исходят из той точки зрения, что коррупция в политике является нормальным ходом вещей. А что касается взяточничества, то они просто стали равнодушными. Совершенно очевидно, что разоблачительный коррупционный скандал в стране не приведет к революции, каким бы громким он ни был.

Правые популисты Западной Европы позиционировали себя в прошедшие годы в качестве адвокатов маленьких людей. Можно ли аналогично объяснить феномен Orbana?

Частично. Ведь традиционно венгерские сторонники Orbana – скорее верхние слои среднего класса или среднего класса сельской местности – это те, кто сейчас имеет выгоду от нынешнего режима. То есть речь идет прежде всего не о тех, кто находится в экономически подвешенном состоянии, даже если часть социально уязвимых избирателей в партии «Фидес» несомненно растет. Впрочем, этот рост происходит не в последнюю очередь потому, что Орбан целенаправленно импонирует этой части электората разными льготами. Однако в случае Венгрии значительную роль играет другой аспект, а именно инструментализация истории и венгерской идентичности. Это касается прежде всего мифа о венгерской жертве, который является исторически полностью убедительным – вспомните о повторяющихся фазах военной оккупации Венгрии.

Уровень доверия к демократии и многопартийной системе в Венгрии за время после «бархатной» революции упал даже ниже, чем в Украине...

Это оставило после себя следы. В национальном гимне есть слова о том, что венгерский народ достаточно расплатился и за грядущее, и за прошлое! И это уже в первой строфе... Орбан умеет искусно управлять этим чувством окруженности врагами. Это выглядит так, будто он прямиком из венгерской истории вступает в политику нашей страны и христианской Венгрии, чтобы наконец-то уберечь от гибели все страны Старого

Света. При этом весьма примечательно, что Орбан почти полностью индифферентен идеологически за пределами этой исторической загрузки. Я почти уверен, что у него, собственно говоря, как раз нет никакого идеологического генерального плана действий, по которому он хочет переделать страну. В этом отношении он явно отличается от автократов вроде Эрдогана или Путина. Целью является, скорее всего, своего рода сомнительный семейный бизнес, в котором демократия, прозрачность и верховенство права только мешают.

Какую роль играет миграционный кризис в этом контексте?

Двойную роль. С одной стороны, он символизирует угрозу стране, исходящую от мигрантов-мусульман, с другой – предлагает возможность защитить страну от бюрократов и институций Европейского союза. Орбан смог таким способом связать критику Брюсселя по поводу соблюдения конституционности в Венгрии с «прогрессивными» мерами Венгрии в отношении миграции и таким способом отклонить обвинения Брюсселя. Венгрию якобы атаковали, так как она искренне заявила, что желает защитить страны Западной Европы – примерно так утверждает Орбан.

На противоположном берегу стоит слепой Запад в лице Ангелы Меркель, которую хотя и не открыто, но регулярно представляют в венгерских государственных СМИ как ослепшего идеолога, который не доступен для рациональных аргументов.

Насколько полезно давление со стороны ЕС на фоне исторической загрузки дискуссии? Или оно лишь играет на руку Орбану?

Нет, давление со стороны Брюсселя и стран ЕС является чрезвычайно важным фактором. Критика из-за рубежа усиливает самосознание и воодушевляет критически настроенных граждан не прекращать борьбу против авторитарных тенденций. Конечно, Венгрия – это не Северная Корея. Если вы станете на углу улицы и начнете громко критиковать премьер-министра, никто к вам приставать с вопросами не будет. По меньшей мере пока еще не будет. Вероятно, ситуацию можно отдаленно сравнить с

положением в Турции несколько лет назад. Однако такие тенденции, как ограничение свободы прессы, уже очевидны. Во всяком случае, это происходит не в виде открытой цензуры, а скорее за счет опосредованного задания направленности, лишая возможности размещать рекламные объявления. Это является экономическим оружием, которое для прессы во времена кризиса представляет собой настоящую угрозу.

Какой конкретный эффект может дать давление со стороны ЕС?

Все очень просто: единственное, что интересно Орбану и политической элите страны, – это деньги от ЕС. Ведь фактически Брюссель финансирует весь аппарат Орбана. Если вы захотите узнать, кто сейчас находится в наибольшем фаворе у премьер-министра, тогда просто посмотрите в реестр тендеров ЕС, предназначенных на сегодняшний день для распределения. Чем выше к началу списка и чем больше объем, тем выше нынешний авторитет шефа фирмы. Каждый шаг, который что-либо меняет в денежном потоке в направлении Будапешта, будет давать соответствующий эффект.

Вопросы задавал Михаэль Брёнинг.

Петер Магьяри
Будапешт

Петер Магьяри (Peter Magyar) с 2013 года работает онлайн-журналистом на 444.hu, пишет в основном на темы отношений ЕС и Венгрии. Он специализируется на журналистских расследованиях о коррупции и энерготорговле.

